
АЛИССА КУПЕР (ALISSA COOPER): Великолепно, спасибо. Я считаю, что следует двигаться дальше и начинать. Это Алисса. Вы видите на экране повестку дня телеконференции № 20. Спасибо всем за участие. Первым пунктом повестки дня является оценка совместного предложения. Я полагаю, что большая часть телеконференции будет посвящена этому, по крайней мере, первая половина. Кто знает, сколько времени это может занять. Также есть несколько пунктов повестки дня, которые мы рассмотрим, если останется время: отчет ICG и совместное предложение, продолжительность общественного обсуждения, материал для веб-сайта общественного обсуждения, проверка ближайших обязательств и графика, а также утверждение протокола.

Мы оставим немного времени в конце телеконференции независимо от того, как пойдет дело с пунктом № 1, чтобы поговорить о ближайших обязательствах и графике, о дальнейших действиях и так далее, но на пункты в середине повестки может не хватить времени. Посмотрим.

Есть какие-либо замечания по повестке дня, или, может быть, кто-то хочет добавить другие пункты? Мне следовало упомянуть – пожалуйста, поднимайте руки в Adobe Connect, но, наверно, прежде всего следует спросить – есть ли у нас кто-то кроме Кита Дразека и Джо, кто присоединился к нам по телефону, а не в Adobe Connect. Нет? Ладно. Итак, есть комментарии по повестке? Жан-Жак, прошу вас.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА (JEAN-JACQUES SUBRENAT): Благодарю вас. Прежде чем дело дойдет до утверждения протокола, я хочу сказать пару слов, когда мы перейдем к пункту № 6. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Хорошо, в таком случае, я думаю, мы переходим к пункту № 1. Дженнифер, если можно, выведите на экран таблицу, в которой суммируется оценка совместного предложения. Огромное спасибо всем, кто готовил оценку совместного предложения. Последние пару дней мы занимались этим, и хотим выразить признательность за время, которое участники потратили на анализ трех предложений и совместную работу.

Кроме того, огромное спасибо секретариату за сведение этих пунктов оценки в единую таблицу, которую распространили буквально только что – наверное, меньше получаса назад – по листу рассылки. Ничего нового в таблице нет. Просто собрали моменты, отмеченные в ходе нескольких оценок совместного предложения, выполненных разными людьми, и поместили в единый документ, чтобы мы могли поработать с этим в ходе этой телеконференции. Если потребуется, мы можем вывести на экран оценки отдельно, по каждому из аналитиков.

Несколько слов с моей стороны, затем мы откроем обсуждение совместного предложения. Мне кажется, тут целый букет вопросов, которые возникли в процессе оценки. Я насчитала пять или шесть существенных вопросов, которые, мне кажется, часто встречаются во многих оценках предложений.

Думаю, при обсуждении каждого вопроса следует иметь в виду, чтобы сделать какое-то заключение – какие варианты у нас есть в плане решения возникающих проблем. В принципе у нас есть три варианта для каждого вопроса. Мы можем направить вопрос или запрос в одно или несколько сообществ, если потребуется разъяснение, дополнительная информация, если нам покажется, что чего-то не хватает или какие-то моменты следует доработать. Это первый вариант.

Мы можем поднять этот вопрос в разделе отчета ICG в предложении. Мы можем подытожить нашу оценку, и в этом случае мы также можем вынести вопрос на общественное обсуждение, и затем решить, что намерены изменить оценку проблемы в будущем, так как есть и другая текущая работа, которую также необходимо включить сюда, но она еще не закончена. Думаю, что второй вариант заключается в том, что мы запишем нашу оценку по этому вопросу и затем, возможно, вынесем ее на общественное обсуждение.

И третий вариант – мы не делаем ничего. Если мы обсудим вопрос и сочтем, что он решен, то это и будет третий вариант.

Я просто хочу, чтобы вы держали в уме эти варианты, когда мы будем обсуждать существенные вопросы, и думали о том, какое решение нам вынести, и каким будет следующий шаг по окончании обсуждения.

На этом, я думаю, перейдем к вопросу совместимости и сочетаемости. Я думаю, в целом у всех ощущение, что предложения в основном совместимы, однако в процессе оценки был поднят ряд вопросов. Первый, как вы видите на экране, касается проблемы товарных знаков и доменных имен

IANA. Этот вопрос не раз поднимался на этапе оценки, поэтому давайте начнем с него. Кроме того, я считаю, что мы обсуждаем его очень долго, и хочу ввести всех в курс дела относительно состояния этого вопроса.

Как всем известно, два предложения практически ничего не говорят о том, кому будет принадлежать товарный знак и доменное имя IANA после передачи полномочий. Одно из них не будет. В предложении по номерам говорится, что оператор номерных функций IANA не должен быть владельцем товарного знака и доменного имени, и предлагается передать их организации, не являющейся оператором функций IANA; предлагается передать их IETF Trust, в IETF Trust сказали, что готовы взять на себя эту обязанность, и сообщество IETF согласилось с таким вариантом.

CWG пока не высказала согласованную позицию по этому вопросу. В настоящее время CWG проводит консультации с независимым юрисконсультантом, чтобы определить, сколько времени у юрисконсульта займет изучение этой проблемы, и, в частности изучение нескольких различных потенциальных моделей для IANA IPR, а именно: если они останутся у ICANN, если будут переданы [CTI] или трастовой компании; возможно IETF Trust.

Последний раз я проверяла ситуацию час назад. Их юрисконсульт пока не ответил, сколько времени ему потребуется на изучение проблемы. Таково в целом текущее состояние дел по этому вопросу. На этом я хочу передать слово желающим высказаться конкретно по данному вопросу. Возможно, это будут те, кто проводил оценку, если вы хотите

прокомментировать этот вопрос и ваше мнение по нему основано на проведенной оценке, или же кто-то еще, у кого есть мысли на эту тему. Так что давайте начнем с этого. Спасибо.

Участники могут поднимать руку в Adobe Connect? Потому что я не вижу «поднятых рук». Ага, хорошо. Говорите, Яри.

ЯРИ АРККО (JARI ARKKO): Да, спасибо. Я не [неразборчиво] говорить долго. Я вполне удовлетворен заявлением [неразборчиво], которое содержится в совместном отчете по этой теме. Полчаса назад я отправил небольшое изменение в [неразборчиво], но предложение по нумерации единственное из трех предложений, в котором официально определено [неразборчиво]. Так что если остальные сообщества согласны [неразборчиво] свою часть реализации, то предложения совместимы. Я просто прошу, чтобы операционные сообщества [неразборчиво] по этой теме [неразборчиво] требования по этому вопросу, [неразборчиво]. Сказанное в предложении [неразборчиво] подразумевает, что [неразборчиво]. Это позволит нам двигаться дальше [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас, Яри. Джо следующий.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ (JOE ALHADEFF): Благодарю вас. Я попробую взять микрофон и посмотрю, поможет ли это убрать эхо. Нет, не помогает. Для меня вопрос не столько в правообладании IETF, сколько в том,

будет ли это решение приемлемым для остальных сообществ. Я не думаю, что здесь все очевидно, так что, возможно, одно из дел, которые нам необходимо сделать – это привлечь внимание к факту, что имеется предложение с конкретным вариантом решения. Все ли сообщества согласны с таким решением? Здесь по-прежнему существует внешняя зависимость от передачи полномочий.

Я думаю, мы решили вопрос сроков в отношении IPR, но не вопрос о конкретных правах собственности. Все соглашаются по поводу использования – да, должна быть возможность пользоваться этим. Возможно, существует пояснение и мы можем предложить сообществам выдвинуть его согласованно, а не говорить о возникновении каких-то вопросов, это по умолчанию, так как одно сообщество уже сделало конкретный запрос.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джо. В сущности, именно это мы сейчас и ожидаем от CWG. Я так понимаю, что если CWG завершит свой процесс, она может привлечь своего независимого юрисконсульта и сказать: «Мы не возражаем против предложения сообщества по нумерации», и это и будет решением, я полагаю.

Если они скажут что-то другое, тогда возникает вопрос, который сообщества должны проработать, так как в этом случае будут два разных мнения по одной проблеме. Такова, по сути, ситуация – мы ждем, совпадет ли позиция CWG с предложением сообщества нумерации, или нет. Я хочу сказать, я не думаю, что нам надо спрашивать еще раз, так как именно эту информацию мы сейчас и ожидаем.

Следующий в очереди Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Извините, я пропустил первые три минуты, так как опоздал с подключением. Это раз. Вы не могли бы повторить, о чем идет речь? И второе, не могли бы выступающие говорить немного помедленнее, разборчивее, не слишком быстро. Наш английский – не родной язык. Мне очень жаль. Слишком быстро. Качество связи не очень хорошее, и я с трудом понимаю. К сожалению, в отличие от очных заседаний, где у меня не возникает подобных сложностей.

Итак, прежде всего, о чем идет речь – что мы ожидаем от CWG? Несколько часов на что? Я не уловил ситуацию. Нельзя ли повторить? [Неразборчиво] не сделают.

АЛИССА КУПЕР:

Конечно, Кавусс, без проблем. Мы сейчас говорим о товарных знаках IANA и доменном имени IANA.org. Ситуация на данный момент такова: CWG обратилась к независимому юристу, чтобы узнать – сколько времени ему потребуется для изучения ряда различных вариантов относительно того, кому в будущем должны принадлежать товарные знаки и доменное имя, а именно: будут ли они принадлежать ICANN, PTI или независимой трастовой компании, возможно, IETF Trust.

Именно это мы и сообщества сейчас ждем, чтобы решить этот вопрос, так как у CWG нет согласованной позиции по поводу дальнейшей судьбы товарных знаков и доменного имени.

Сейчас я вижу в чате сообщение от Рассы Манди, мне кажется, это разумный вопрос: спрашивали ли мы CWG их согласие с подходом сообщества нумерации, мы этого не делали, и могли

бы – мы спрашивали лишь, совместимы ли сами предложения. Думаю, все согласны с тем, что предложения совместимы, так как в двух из них нет ничего, а третье содержит кое-что по этому поводу. Но этот вопрос существенно отличается от того, будет ли реализовано предложение по нумерации в ожидаемые нами сроки, и я считаю, что CWG хочет составить свое мнение по этому поводу еще до реализации.

КАВУСС АРАСТЕ: Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Все три руки, которые были подняты, по-прежнему остаются поднятыми. Я не знаю, собирается ли кто-то из вас снова вернуться в очередь, или нет. Джо, ваша рука все еще поднята. Прошу вас.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Я поднял руку снова. Да, спасибо. Алисса, у меня вопрос такого плана – возможно, я неправильно понял или я не понимаю времени отправки сообщения Пола, так как Пол только что, в 12:10 по времени Восточного побережья, прислал записку о телеконференции по плану CWG CRISP IANA; из нее видно, что официальный запрос к юристам еще даже не подавали.

АЛИССА КУПЕР: Это заседание... протокол, который рассылает Пол, относится к совещанию, состоявшемуся до того, как CWG направила запрос юристам. Это совещание от 7 июля, а после него,

8 июля, CWG провела заседание и приняла решение о направлении запроса юристам. Затем, кажется, 14-го, они направили запрос юристам. Такова хронология событий.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Верно. Итак, в плане хронологии событий, теперь они уже официально запросили юристов. Юристы должны сообщить, сколько времени им потребуется, или же только дать официальное заключение? Мне кажется, первый вопрос был...

АЛИССА КУПЕР:

Юристы сообщат, сколько времени им потребуется. Думаю, CWG – и все, кто связан с CWG теснее, чем я, могут высказаться по этому поводу – но на прошлой неделе я участвовала в их телеконференции. CWG старается контролировать свой бюджет, выделенный на независимое юридическое сопровождение. Поэтому первый вопрос – сколько времени это займет, и затем им нужно будет решить, хотят ли они потратить деньги на эту работу. Вот почему был задан вопрос сколько это займет времени, а не «пожалуйста, сделайте это прямо сейчас», потому что им необходимо прикинуть бюджет, прежде чем они решат, что именно сделать. Я так это представляю.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Ладно. То есть сроки этого потенциального процесса все еще не совсем определены.

АЛИССА КУПЕР: Да. Да.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Хорошо, спасибо за разъяснение.

АЛИССА КУПЕР: Да. Хочу подчеркнуть один момент, упомянутый Яри: сейчас у нас есть текст отчета ICG, в котором, по сути, дается краткое изложение текущей ситуации, при необходимости мы можем добавить текст, но он подтверждает, что предложение по нумерации – единственное, которое дает конкретные детали по данному вопросу, и что ожидается позиция CWG. Мы можем ограничиться этим и перейти к общественному обсуждению. Думаю, поступит еще очень большой объем информации. Надеюсь, наверняка будет позиция CWG, возможно, даже резолюция по этому вопросу к тому времени, как закроется период общественного обсуждения.

Манал, вам слово.

МАНАЛ ИСМАИЛ (MANAL ISMAIL): Спасибо, Алисса. Я только хотела спросить – у нас есть какой-то запасной сценарий, если им потребуются ответ, не укладывающийся в рамки бюджета или требующий очень большого времени?

АЛИССА КУПЕР: Я не знаю. Это не обсуждалось в ходе телеконференции на прошлой неделе, насколько я помню. Джо, вы снова в очереди?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Нет, я выхожу из очереди.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Говорите, Яри.

ЯРИ АРККО: Да. Надеюсь, на этот раз меня слышно лучше. Я хотел сказать, что сообщества, наверное, должны принять решение относительно потребностей, а не руководствоваться количеством часов и ставками юристов.

Я также хотел высказаться по поводу этого запасного плана. Очевидно, что здесь вовлечены различные заинтересованные стороны. В конце концов сложится ситуация, в которой, я думаю, с нашей стороны будет выдвинуто какое-то предложение, если раньше не случится что-то еще. Думаю, можно охарактеризовать документ RIR [неразборчиво] потребность в определенной концепции, а не детали этой концепции. Поэтому детали все равно необходимо проработать. Но это [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Яри. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ: Вопрос следующий: насколько это срочный вопрос, что мы должны обсуждать, сколько часов потребуется на это? Я думаю, это вопрос. Ничего. Оставим это и перейдем к следующему пункту, а попозже мы получим эту информацию.

[Дело не в том], чтобы в данный момент иметь точный ответ – будет ли это 6 часов или 10 часов, или 20 часов, или 20 000 долларов. Дать этот ответ – не такая срочная задача. Мы задали этот вопрос, и этого достаточно. Мы перейдем к следующему пункту, потому что очень много людей ждут эту телеконференцию, а у нас всего полтора часа и множество пунктов повестки дня, так что давайте перейдем ко второму пункту. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю, Кавусс. Согласна. Думаю, у все примерно такой же взгляд на это, и у нас есть соответствующий текст в отчете. Это может быть решением по данному пункту.

Перейдем к следующему пакету вопросов. По-моему, у нас независимое управление прокруткой. Следующий пакет вопросов, поднятый в разделе совместимости в оценках, касается РТІ. В частности, думаю, прежде всего следует упомянуть вопрос, который поднял Милтон, и который, кажется, встречался в оценке Нарелл, он касается того факта, что мы ожидаем передачи персонала и ресурсов IANA по всем трем функциям будут переданы РТІ. Думаю, Милтон хотел подчеркнуть: необходимо пояснить, что это именно тот случай, это не просто имена, а именно весь персонал и ресурсы для всех трех функций.

Вопрос и проблема, поднятая Нарелл, заключается в том, что для этого необходимо разработать концепцию, дело не обязательно в несовместимости, просто нужно еще многое сделать. Я именно так поняла эти положения.

Итак, вопрос – у нас есть что-то сказать по этому поводу? Есть что-то, что необходимо прояснить? Есть ли вопросы, которые мы должны задать сообществу по этой проблеме? Я очень хотела бы услышать соображения Нарелл или Милтона, если вы участвуете в телеконференции, или же кого-то еще по поводу того, чтобы РТІ занималась всеми тремя функциями.

Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ:

Думаю, ответ на этот вопрос частично содержится в материалах CWG. Там упоминается, что весь персонал будет переведен в РТІ. И еще там упоминается, что если два сообщества, IETF и нумерации, захотят заключить отдельный контракт с ICANN или отдельный контракт с РТІ по соответствующему направлению работы. Это их дело и наше дело обсудить ситуацию. Мы не можем поделить персонал на три части, основную часть передать в РТІ, одну часть оставить для IETF, одну часть оставить для нумерации в составе ICANN. Нам нужно обсудить, хотят ли IETF и нумерация отдельные контракты с ICANN в плане операций, требующих поддержки персонала, или им нужен отдельный контракт с РТІ.

Эти два сообщества с ICANN или с РТІ. Нам надо ответить на этот вопрос. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Итак, чтобы расставить точки над і, Кавусс, вы считаете, что ситуация требует гораздо более тщательной проработки, или вы считаете, что предложение в его нынешнем виде содержит всю необходимую информацию?

КАБУСС АРАСТЕ: Это неясно, так как CWG зада этот вопрос – они сказали следующее. «На данный момент не ясно, захотят ли два других сообщества заключить отдельные контракты с ICANN или отдельные контракты с PTI.» Поэтому это мы, ICG, должны провести переговоры с двумя сообществами, кроме сообщества имен, хотят ли они отдельный контракт с ICANN или с PTI. Какой вариант оптимален для них? Может быть [неразборчиво] любой из них. Я не знаю. Я не могу ничего сказать. Это дело IETF и [RIR] определить, какой вариант они предпочитают. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Великолепно, спасибо. Алан?

АЛАН БАРРЕТ (ALAN BARRETT): Думаю, предложение сообщества по нумерации было вполне ясным, они намереваются заключить контракт с ICANN. Я уверен, что они сделали соответствующие заявления после представления документа в ICG в январе, что они намерены заключить контракт с ICANN, а не с PTI. И если ICANN заключить субконтракт с PTI, то в этом случае у сообщества нумерации не возникнет никаких проблем с этим. Я не могу говорить от имени IETF, но я думаю, что я слышал нечто подобное с их стороны.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Алан. Вы считаете, что нам следует подчеркнуть это в совместном предложении или вы считаете, что это... потому что я тоже в курсе этих заявлений. Мне известно содержание

предложения, но конкретный вопрос о субконтракте с РТІ явным образом не освещен в содержании предложения по нумерации, поскольку оно было подготовлено до того, как выработали понятие РТІ. Так вы считаете, что ICG должна вставить какой-то текст во вводной части предложения, или, по-вашему, все и так ясно?

АЛАН БАРРЕТ:

Если так, то, я думаю, ICG нужно выработать соответствующий текст, чтобы объяснить, как [мы] собирается свести это воедино и сделать совместимым. Возможно даже, ICG следует спрашивать сообщества, написать в команду и в группу IETF [неразборчиво] и спросить их, намереваются ли они заключать контракт с РТІ.

АЛИССА КУПЕР:

Хорошо, спасибо. Расс Манди, вам слово.

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Спасибо, Алисса. Я немного запутался – существует перекрытие или несоответствие, или же недостаточная ясность по конкретному пункту организационной структуры, которую делят для создания РТІ и заключения контрактов с родительской организацией, чтобы выполнять необходимую работу, поскольку в любом случае между родительской корпорацией ICANN и РТІ должен существовать этот набор соглашений.

Так что я не считаю этот момент непонятным или несовместимым. Может быть, недостаточно ясным, но уж точно

не несовместимым, так как все три операционных сообщества, если номера и протоколы по-прежнему имеют контракт с ICANN, то ICANN необходимо заключить контракт с PTI.

Мне непонятно, почему этот момент превращается в проблему – кроме, может быть, момента внесения ясности.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо, Расс. Расс Хаусли?

РАСС ХАУСЛИ (RUSS HOUSLEY): Верно. Один подрядчик, три контракта. Я думаю, у сообщества имен наверняка будет контракт от ICANN с PTI. Будет ли это один контракт из трех частей или они используют результаты MOU с сообществами IETF и RIR и включают их в качестве подразделов одного контракта или отдельным контрактом? Мне кажется, для нас это роли не играет. Думаю, результат будет один и тот же в плане способности выполнить работу. Так что я думаю, что этот вопрос просто нужно уточнить на этапе реализации. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс. Я задам вам тот же вопрос. Вы считаете, что в предложении четко описывается образ действий, или же вы полагаете, что ICG следует подготовить некий текст, либо нам нужно получить информацию от сообществ для прояснения ожиданий от предстоящих событий?

РАСС ХАУСЛИ: Я полагаю, что ожидания вполне ясны, будь то три контракта или один контракт из трех частей – думаю, это мало скажется на дальнейших действиях.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ: Да, Алисса. Вопрос не так уж ясен, как обрисовал Расс Хаусли, по следующим причинам. В Сквозной рабочей группе сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN, судя по запросу CWG, мы обсуждаем вопрос замораживания или наложения вето на бюджет РТІ. Если бюджет РТІ [неразборчиво] также тому персоналу, который обеспечивает работу IETF, или [для переделки], такое замораживание бюджета может иметь них определенные последствия.

Возможно, нам следует поднять вопросы явным образом: во-первых, в CWG, упоминается, что отсутствует ясность на данном этапе, захотят ли эти два сообщества заключить отдельные контракты с ICANN или отдельные контракты с РТІ. Первое.

Второе, в связи с тем, что бюджет РТІ, он подпадает под [IPR] и в рамках сообщества [неразборчиво], и любое действие в этой области может косвенно сказаться на работе IETF и на RIR, возможно, нам следует официально поднять вопросы перед двумя сообществами – какой из этих двух вариантов они предпочтут.

Я бы на их месте [неразборчиво] контракт с ICANN, независимо от замораживания бюджета или других проблем с бюджетом, и так далее, и тому подобное, продолжить мою работу, поскольку я сегодня уезжаю. Но я не IETF. Я не RIR. Но мы должны задать им вопрос, сказать им о наличии двух связей, из которых наиболее важная – это замораживание бюджета, и CWG настаивает, что за ними должно быть последнее слово по бюджету, и если бюджет, выделенный ICANN на это дело, не согласован с сообществом, они могут заморозить его и наложить вето. И это может повлиять на работу двух других сообществ.

Я предлагаю, Алиса, задать вопрос сообществу [неразборчиво] и объяснить ситуацию и последствия, и потом спросить у них, предпочитают ли они ICANN, мы вставим это в наш отчет, что мы подняли вопрос и [ответ], что они хотят остаться в ICANN.

Если это РТІ, они ответят РТІ и примут это, они согласятся со всеми последствиями работы с РТІ, если бюджет РТІ вследствие вмешательства сообщества будет заморожен, отклонен или на него будет наложено вето. Это следует ясно понимать. Я предлагаю поднять вопрос и не давать на него простой ответ. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. Я думаю, вопрос в том, как сказал Алан, что оба сообщества четко выразили свое решение продолжить контрактные отношения с ICANN. То есть они уже приняли такое решение и публично объявили о том, что они намерены продолжить контрактные отношения с ICANN. Я не уверена, какой вопрос им задавать, так как они уже сказали об этом.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Если они сказали об этом, то вопроса нет, мы отметили в отчете ICG, что в отношении заявления CWG, изучение вопроса или информация, полученная от этого сообщества, указывают, что они хотят остаться с ICANN. Точка. Вот и все. И больше ничего.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Хорошо, я думаю, мы прояснили ситуацию. Вопрос в том, следует ли нам записать это, или это ясно из текста предложения? Если честно, мне кажется, что ICG не помешает включить небольшой параграф с пояснением по этому поводу в наш раздел отчета ICG, чтобы ни у кого не оставалось никаких сомнений. Однако, похоже, есть и другие варианты в этом деле.

Мохамед, вам слово. Мохамед, если вы сейчас говорите, то мы вас не слышим. Может быть, мы дадим слово Кавуссу, затем Мохамеду, так как мы по-прежнему не слышим вас. Говорите, Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Если вопрос ясен, я предлагаю задокументировать это и официально включить в отчет ICG для NTIA, что этот вопрос был поднят и ответ заключается в том, что они хотят остаться с ICANN, и это задокументировано должным образом, без ссылок на то, что нам и так все ясно. Это должно быть ясно для всех и изложено в письменном виде. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Мохамед, попробуем повторить? Хорошо, наверно это все еще не работает. Тогда слово Сяодуну.

СЯОДУН ЛИ (XIAODONG LEE): Думаю, когда мы получим предложение от сообщества, так как предложение РТІ не готово [в] предложениях. Поэтому [неразборчиво] с ICANN, но если мы можем уточнить у них, готовы ли они перевести свои операции в РТІ, мы просто можем подтвердить [неразборчиво]. Думаю, нам нет необходимости делать [неразборчиво] и спрашивать их о субподрядчике. Если мы просто можем уточнить в сообществе, хотим ли мы [неразборчиво] с РТІ, [еще лучше].

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Я имею в виду – мы опять выслушиваем мнение членов сообществ, которые уже это подтвердили, по крайней мере от Яри и Алана, насколько я могу судить. Пожалуйста, занимайте очередь для выступления.

Мэри, продолжайте. Мэри, вы занимали очередь?

МЭРИ УДУМА (MARY UDUMA): Сейчас вы меня слышите? Алло?

АЛИССА КУПЕР: Да, начинайте.

МЭРИ УДУМА:

Ладно. Как я говорила в чате, сообщество нумерации или IETF, они четко высказали, что они хотят продолжить отношения [неразборчиво] с IANA – я хотела сказать, с ICANN. Я думаю, мы должны принять это во внимание и также отметить, что [неразборчиво] ICANN инкорпорировать любые услуги, которые должна оказывать РТІ для сообществ нумерации и [неразборчиво]. В культуре, в которой ICANN собирается вступить в [неразборчиво] РТІ. ICANN сейчас [неразборчиво] NTIA, и [неразборчиво] в контракте с ICANN.

То есть таким образом все становится предельно ясно и очень просто, насколько я понимаю. Может быть я ошибаюсь, но ICANN [неразборчиво] любые услуги, которые РТІ будет косвенно [неразборчиво] сообществам. Так что я думаю [неразборчиво]. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мэри. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Третья причина того, что IETF и нумераторы выбрали ICANN, заключается в том, что есть еще одна ситуация, которую мы должны рассмотреть. В предложении CWG – если по той или иной причине РТІ не сработает, они расторгнут контракт с РТІ и обратятся к внешним поставщикам. Таким образом, чтобы обеспечить стабильную ситуацию, предпочтительным [и] правильным решением является сохранение связей с ICANN, и нам следует это задокументировать. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Кавусс. Я полагаю, что у нас есть два варианта действий. Первый – взглянуть на [наборы], которые имеются в отчете ICG, посмотреть, задокументировано ли это там. Я думаю, что нет. И, возможно, провести работу, чтобы прояснить это в отчете ICG.

Что касается того, следует ли нам что-то прояснить в сообществах, я предлагаю определиться по этому вопросу через лист рассылки. Похоже, члены сообществ твердо уверены в своей позиции. У некоторых есть сомнения на этот счет, но, я думаю, мы можем продолжить обсуждение этого в листе рассылки; это не обязательно должно быть непреодолимое препятствие для продвижения вперед с предложением и периодом общественного обсуждения. У меня такое предложение по этому вопросу.

А теперь, я думаю, можно перейти к следующему пункту. Что касается совместимости, эти две темы свалились на меня в качестве объектов обсуждения. Есть ли еще какие-то темы, которые хотят поднять те, кто проводил оценку, в частности, по поводу совместимости предложений? Тогда мы переходим дальше, к подотчетности. Есть ли еще вопросы по совместимости и взаимодействию?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Алисса, можно мне?.

АЛИССА КУПЕР: Да, говорите, Джо.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Это просто вопрос того, как мы говорили, можем ли мы определить совместимость чего-то, если одно из предложений еще не завершено – и я не думаю, что нам следует обсуждать это сейчас, однако нам нужно прийти к какому-то согласию по поводу формулировок, которые мы используем для описания этой концепции? Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Хорошее замечание, Джо. Учтено. Я имею в виду, то, что мы можем сказать, и мы собираемся говорить об этом в разделе подотчетности – мы представляем нашу оценку и подтверждаем тот факт, что мы проведем повторную оценку после завершения работы над элементами подотчетности в CCWG. Это означает, что мы не просто повторно оцениваем раздел подотчетности. Мы можем оценить повторно что угодно в свете работы, завершение которой мы ожидаем.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Для меня причина того, что я хотел вернуться к уточнению формулировок, следующая: когда вы говорите о том, что предложение неполное, это звучит так, будто один из элементов отсутствует. Но они правильно отразили все элементы. Они не могут согласовать окончательный вариант, так как зависят от внешних факторов. Так что я думаю, что нам следует быть очень осторожными, и есть определенный нюанс в формулировке, на который необходимо обратить внимание.

АЛИССА КУПЕР:

Понятно. Понятно. Что-то еще по совместимости? Хорошо, тогда перейдем к подотчетности. Здесь, в подотчетности, затрагивали ряд других тем. Думаю, наибольшее внимание привлекло то, что работа CCWG зависит от других факторов. У нас есть тщательно задокументированный план того, как действовать в таких случаях.

Напомню в двух словах о плане: передавая предложение по передаче полномочий на общественное обсуждение, мы четко укажем, что существует параллельный процесс по разработке механизмов подотчетности в CCWG, и что существуют взаимозависимости между предложением по именам и результатами рабочего потока 1 CCWG. Мы обратим внимание людей на процесс общественного обсуждения, который пройдет по вопросу подотчетности, чтобы всем было понятно, что это такое и что это доступно.

Как только CCWG завершит работу и итоговое предложение по подотчетности будет передано на утверждение в SO и AC, мы запросим подтверждение у CWG, что все требования выполнены. В этот момент, в зависимости от их ответа, мы можем окончательно определиться по подотчетности, но мы не можем сделать этого раньше из-за части, посвященной именам, которую мы ожидаем от CCWG.

Вот такой план. Я думаю, люди уже обратили внимание на эту зависимость, но у нас есть план того, как мы проведем оценку в дальнейшем.

Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. После Буэнос-Айреса CCWG проводит тотальную проверку. Мы закончили практически вчера вечером, и [зафиксировали] в документе то, что относится к полномочиям сообщества. Что касается механизма сообщества, будет ли это единичное членство или множественное членство, или указатель, или квази-указатель, или же волонтерский указатель – это пока не ясно. Мы ждем парижского заседания 17 и 18 июля.

Что касается IRP, Независимой контрольной комиссии, или процесса, до которого также еще не дошла очередь, я думаю, что еще несколько обсуждений прояснят ситуацию, если после парижского заседания вопрос не будет решен и не будет передан в итоговый отчет, который должен выйти в начале августа. К 28 или 29 июля у нас будет четкая картина, на каком варианте мы остановимся. Помимо всего этого, есть идея создать что-то вроде совета сообществ. Выдвинута еще одна идея. Собственно, идей множество, но ни по одной из них еще не принято решение, все они еще обсуждаются.

Мы ежедневно проводим по две-три телеконференции, мы работаем очень напряженно, но я не думаю, что на этом этапе ICG сможет принять решение по подотчетности, если у вас не возникнут вопросы, на которые нужно будет дать ответ, я и еще несколько человек, которые едут на совещание CCWG в Париж, поднимем эти вопросы и ответим вам на следующей вашей телеконференции.

Чтобы было понятно, что я [неразборчиво] ICG, я поднял вопросы, которые должен был поднять, и точно так же сделал Кевин. Но если у вас есть дополнительные вопросы, на которые вы хотите получить ответ, задавайте. Мы обсудим их в пятницу и в субботу в Париже. Благодарю вас.

-
- АЛИССА КУПЕР: Спасибо за информацию, Кавусс. Расс Манди?
- РАСС МАНДИ: Спасибо, Алисса. Я хотел бы поблагодарить Джо за обзор предложения с учетом того, что я перед этим направил в список в виде сводки пунктов из первой части предложения CWG, в которых определяется набор моментов, зависящих от результатов работы CCWG.
- Я прочитал... еще раз перечитал предложение, и я доволен тем фактом, что эти сводные пункты – их семь – охватывают все предложение CWG, но я хотел бы задать вопрос – есть ли в ICG кто-то еще, у кого остались сомнения по поводу того, что сводные пункты точно отражают информацию в остальных частях предложения. Благодарю вас.
- АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс. Это хороший вопрос. Спасибо и вам, Джо, за проведенную работу. Говорите, Джо.
- ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Да. Я согласен, что серьезных проблем здесь не видно, хотя есть некоторые моменты, например, зависимость, которую в сообществе имен посчитали связанной с некими операциями, которые могут быть осуществлены в будущем. В общем-то это не связано напрямую с передачей полномочий, но в будущем потенциально может повлиять на текущие операции.
- Здесь, я думаю, нам нужно быть осторожными, потому что некоторые из этих зависимостей могут быть не связаны со

структурными элементами передачи полномочий. С таким же успехом они могут вызывать проблемы и сегодня. И они отмечены, так как предложение по именам проработано очень тщательно.

Я не уверен, что эти несколько моментов, которые, в общем-то являются пограничными, вызовут много проблем, так как они могут выходить за рамки обсуждения передачи полномочий, так что я согласен с позицией Расса.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Джо. Я больше не вижу поднятых рук, поэтому, наверное, нам следует собрать все сделанные оценки и объединить их в некий текст, который мы внесем в отчет ICG по подотчетности, так как сейчас в отчете ICG нет ничего по подотчетности. Это просто проект. Так что, я думаю, мы можем выделить этот вопрос в том разделе, и это будет направлением для работы по этому вопросу.

Кто-то еще хочет высказаться по вопросу зависимости? Говорите, Джо.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Я думаю, Алисса, учитывая наш... учитывая сроки, представленные Кавуссом – по-моему, это самый актуальный вариант из тех, что я видел – учитывая, что мы можем провести общественное обсуждение, прежде чем подготовим окончательный вариант, будем ли мы делать какое-то заявление относительно того, что если все элементы предложения будут приняты, мы считаем предложение

совместимым или что-то в этом роде? Я не знаю, нужно ли это обсуждать. Потому что в противном случае мы представляем обществу документ, который способен сбить с толку – они не поймут, что с ним нужно делать.

Я хочу понять наш подход к тому факту, что мы должны предупредить о незавершенности, но мы просим прокомментировать его. Предполагает ли предложение об обсуждении, что все в порядке, если есть проблема, мы вынесем документ на обсуждение еще раз, или что-то в этом роде?

АЛИССА КУПЕР:

Да, Джо. На самом деле есть люди, которые писали оценку именно в таком ключе, то есть они говорили, что если все требования CWG будут учтены CCWG, то в совместном предложении будут необходимые механизмы подотчетности, позволяющие продолжить процесс передачи. Если этого не произойдет, то мы проведем повторную оценку и предложим внести свой текст. Но я думаю, что в любом случае мы можем внести это в отчет в таком виде. Не вижу никаких проблем на этот счет.

Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да, Алисса. Я внимательно изучил требования CWG. Я уверен, что и другие – Мартин, Милтон и другие – сделали то же самое. Если все эти требования будут выполнены и должным образом учтены CCWG, не возникнет никаких проблем со стороны ICG

в том, что касается передачи полномочий. Но мы должны подождать. Как я уже говорил, в данный момент есть некоторые сложности с тем, что мы [неразборчиво] в CCWG должным образом рассмотрели это.

Но если мы представим наш комментарий с условием, что все эти требования выполнены CCWG, я готов заявить, что в ICG не будет проблем с подтверждением отсутствия проблем с передачей, насколько я могу судить по документу. Возникнет ли что-то на практике – этого я не знаю. Однако с теоретической точки зрения этого достаточно, если они будут выполнены. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. Думаю, это хорошая сводка по текущей ситуации. Я больше не вижу поднятых рук в обсуждении зависимостей; был еще один момент, на который я хотела обратить внимание и который вытекает из оценок, это вопрос соглашения с оператором корневой зоны; учитывая, что не все детали еще проработаны в плане взаимодействия оператора корневой зоны или как будет организована работа между ним и PTI, и, потенциально, ICANN.

Расс Манди предложил текст, который мы рассмотрим в следующем пункте повестки дня по этой теме. Итак, я полагаю, что мы закончили с этой темой, но Линн подняла ее в своей оценке, так что я только хотела затронуть ее, чтобы посмотреть, будет ли еще какое-то обсуждение.

Говорите, Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Вы упомянули о проблемах, которые осветил Расс Манди, поскольку в CWG поднят ряд вопросов, и ответ еще не получен. Так что, наверное, Расс уже изучил это и мы должны дать ответ, например, следует ли [оператору] корневой зоны [неразборчиво] сохранять контракт с NTIA или нет. В целом в различных разделах поднимается много вопросов относительно операторов корневой зоны, программного обеспечения и так далее [неразборчиво] на эти вопросы CWG еще не ответила, но вопросы заданы. Кто-то должен ответить, это повлияет на нашу точку зрения и итоговое решение.

Так что если Расс уже изучил это, я лучше помолчу и послушаю его выступление и его выводы. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо. Итак, если мы перейдем к следующему пункту повестки дня, то перед нами текст, который он представил, то мы сможем вести обсуждение более детально. Мне кажется, он очень хорошо все изложил.

Ладно. Есть ли еще вопросы по подотчетности, прежде чем мы перейдем к теме осуществимости? Говорите, Мэри. Мэри, похоже, у вас выключен звук.

МЭРИ УДУМА: Алло, вы меня сейчас слышите? Алло? Вы все меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, начинайте.

МЭРИ УДУМА:

Ладно. Хочу вернуться к вопросу, который поднял Кавусс в [неразборчиво] отзыва [неразборчиво] предложения CWG. Меня беспокоит, что если мы признаем наличие зависимостей, появятся новые люди, новые заинтересованные стороны, [неразборчиво] наше предложение и [неразборчиво] информацию о том, что происходит с этими предложениями.

В большинстве случаев люди жалуются, что объем [неразборчиво] для чтения столь велик, что они [неразборчиво]. Если мы представим наши комментарии с таким предупреждением, мы никого не введем в заблуждение. Общественность [неразборчиво] о процессах.

Думаю, нам нужно [пересмотреть] как наши сроки, так и формулировки для общественного обсуждения. Мне кажется, было бы лучше принять решение по этому вопросу. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Мэри. Я хочу услышать еще мнения по этому вопросу. Если мы не проведем общественное обсуждение перед тем, как будет подготовлен окончательный вариант предложения CCWG, то речь может идти, вероятно, о задержке на целую конференцию ICANN. Я думаю, что некоторые могли плохо слышать Мэри. У меня тоже иногда возникали такие трудности, так что я попробую суммировать ее выступление.

Мэри говорила, что ее беспокоит следующее: если мы вынесем предложение о передаче полномочий на общественное обсуждение до завершения работы CCWG или на этапе выработки окончательного варианта, и поднимем вопрос о

зависимостях между двумя процессами и так далее, то это может сбить с толку заинтересованные стороны, которые еще не знакомы с процессом, которые, возможно, не следили пристально за его ходом, и в результате нам придется пересматривать сроки. Мэри говорила об этом. Она может подключиться и поправить меня, если я ошибаюсь.

Меня беспокоит то, что процессы еще продолжаются, они параллельны и должны завершиться одновременно. Если взглянуть на время, которое остается до Дублина – а это целых три или четыре месяца – и мы перенесем это на период после Дублина, то мы тем самым создаем задержку на три или четыре месяца, и это будет ответ, который мы направим NTIA по поводу времени, которое нам необходимо, и их планирования, и это будет справедливо для всех остальных, кому мы обещали уложиться в следующие несколько месяцев.

Поэтому меня сильно беспокоит перенос сроков. В этом процессе много сложных моментов, не только этот. Нам предстоит сделать множество пояснений. Это можно сделать непосредственно в предложении. Это можно сделать на веб-сайте общественного обсуждения. Мы планируем провести такие вебинары. Мы можем сделать это там. Мы можем выделить серьезные ресурсы на разъяснения, чтобы новые заинтересованные стороны понимали, что от них хотят. Это мое видение. Здесь уже собралась очередь, пожалуйста, Джо.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Спасибо, Алисса. Я только хотел отметить, что в проекте основных положений мы [метались] туда-сюда, я попытался сформулировать эти положения, чтобы распространить их

после телеконференции и дать возможность людям поработать с ними – я думаю, это могло бы развеять некоторые сомнения. Я поддерживаю идею, что мы не можем сейчас тратить на это время, но мы должны сформулировать все очень четко, чтобы люди понимали, что они получают, что им предлагают рассмотреть и каковы будут последствия в случае внесения изменений.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Кавусс?

КАВУСС АРАСТЕ: Алисса, я не думаю, что это займет несколько недель. Это дело нескольких дней. К концу июля ситуация в CCWG прояснится. Я не думаю, что нам нужно решать что-то до этого. Мы идем по графику, так что давайте подождем. Если будут незначительные корректировки, немного, два дня, и мы сделаем это. Но в остальном мы идем по графику, который мы [неразборчиво]. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю, Кавусс. Мне кажется, Мэри как раз предлагала подождать завершения рабочего потока 1 CCWG, однако эта работа, насколько мне известно, запланирована на несколько месяцев. Хотя может я неправильно поняла.

Джо, вы снова в очереди или ваша рука все еще поднята?
Ладно.

Я ненадолго загляну в чат, думаю, там сейчас большая часть группы; нам нужно работать согласно плана, но вы правильно сделали, Мэри, что подняли этот вопрос. Возможно, нам нужно сосредоточить внимание на том, чтобы сделать все ясным и понятным для новичков. Думаю, нам следует помнить об этом, как сказал Джо.

Есть ли еще какие-то проблемы, связанные с оценкой подотчетности, о которых нам нужно поговорить? Я не знаю, все ли читали оценку Милтона. Он не участвует в телеконференции. Он отмечал момент, связанный с товарным знаком и подотчетностью. Это у нас под рукой, но, может быть, есть еще какие-то темы, связанные с подотчетностью, озвучивайте их сейчас.

Ладно. Я думаю, что для раздела подотчетности мы запланируем взять текст, подготовленный различными экспертами, и попробовать синтезировать его в несколько параграфов, которые мы включим в отчет ICG. А когда мы перейдем к следующему пункту повестки дня, я попрошу кого-нибудь, кто готов помочь с этим – кого-то из числа экспертов, проводивших оценку. Таков план по подотчетности.

Итак, переходим к осуществимости. В разделе осуществимости, я думаю, главное резюме заключается в том, что люди... [неразборчиво] предложение, возможно, не самый изящный документ, который вы читали, но выглядит все так, что компоненты предложения вполне осуществимы. Но сначала я хотела бы уделить время аспекту ccTLD, на который обратила внимание Нарелл. Нарелл на связи? Ее нет. Похоже, ее нет. У нас есть кто-то... а, у нас есть Мэри. Нам несколько

не хватает людей из СС. Но я все равно озвучу этот вопрос, и если у кого-то есть мысли по этому поводу, поделитесь с нами. Если нет, мы можем отложить его.

Нарелл подняла этот вопрос: поднимает ли текст в предложении по именам, касающийся ccTLD, проблему несовместимости с критериями NTIA, так как он выдвигает идею о том, что государства должны сами управлять своими ccTLD. Я только хотела узнать вашу реакцию на это, поскольку в нашей оценке предложения по именам этого не было. Есть какие-либо мысли по этому вопросу, поднятому Нарелл? Говорите, Линн.

ЛИНН СЕНТ АМУР (LYNN ST AMOUR): Да. На самом деле я не рассматриваю это как несовместимость. Думаю, то, что цитирует Нарелл – это очень тонкое [неразборчиво], если хотите, ролей и обязанностей правительств в отношении целого ряда вопросов управления интернетом. Но базовое понятие суверенитета и того, что каждая нация отвечает за то, что происходит на ее территории. Я могу отыскать конкретную формулировку и список [неразборчиво], если нужно, но на самом деле я не рассматриваю это как несовместимость.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Линн. Поскольку Нарелл не участвует в телеконференции, я попрошу высказываться конкретно по этому пункту.

Расс Манди, вам слово.

РАСС МАНДИ:

Спасибо, Алисса. Я не думаю, что это несовместимость, так как вопрос того, как СС будут взаимодействовать и продолжат взаимодействие в будущем, освещен, наверное, лучше всего – я пытался вспомнить аббревиатуру – но этот вопрос был поднят в предложении по именам, что новая информация о том, как будет решаться проблема с миром СС и в настоящее время ожидаются действия в плане принятия результатов работы РГ Правлением ICANN.

Насколько я понял из предложения по именам, это был вполне приемлемый вариант решения проблемы СС, вместо того, чтобы описывать ее как несовместимость. Просто это не так ясно изложено, как следовало бы, и Правлению ICANN необходимо выполнить соответствующие действия, как отмечено в отчете SSAC и в отчете по именам. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Расс. Джо, вам слово.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ:

Здравствуйтесь. Я тоже не считаю это несовместимостью. Есть разница между участием правительств в качестве заинтересованных сторон и осуществлением исключительной роли. Некоторые доменные имена будут эксплуатироваться организациями частного сектора, и это часть общей картины. Мне это не кажется несовместимостью.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Думаю, все согласятся с тем, что это не является проблемой в плане критериев NTIA. Линн отправила некий текст, отправила ответ в список, чтобы прояснить все аспекты оценки Нарелл.

Есть ли еще вопросы, относящиеся к осуществимости, которые нам нужно обсудить? Мне кажется, их немного. Милтон и Пол переписывались в списке рассылки, и я не думаю, что осталось много вопросов для обсуждения, тем не менее, занимайте очередь, если есть еще вопросы по осуществимости, которые нам следует обсудить. Говорите, Джо.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Да. Алисса, я поднимал вопрос на очном заседании, когда мы обсуждали предложение RIR, он касается возможности определять необходимость смены оператора из-за неудовлетворенности или каких-либо нарушений со стороны оператора – это вполне логично и законно.

Однако в подготовленном проекте говорится, что каждый RIR сохраняет возможность делать это независимо, что в итоге может привести к наличию нескольких операторов.

Мой вопрос такой: следует ли нам рассмотреть это с точки зрения осуществимости? Потому что наличие нескольких операторов увеличит сложность и может привести к перерывам в обслуживании и фрагментации.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Итак, в качестве уточнения: вас волнует, что один из RIR может выбрать оператора имен, отличного от выбранного остальными четырьмя?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: В рамках контракта такое возможно. Маловероятно, что возникнет такая ситуация, но я не уверен. Такой сценарий возможен при существующих условиях контракта, так как это право отдельных RIR, а не право, осуществимое только всей группой. Если я не ошибаюсь, поправьте меня.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо, Джо. Может быть, Алан регистрируется в очереди для ответа на этот вопрос, но сначала очередь Кавусса.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. В отчете CWG есть момент, который мы можем отнести к осуществимости, и это следующий момент. Работу РТИ будет контролировать служба поддержки заказчиков из [неразборчиво] или комитет. Если есть какие-то сложности, они будут передавать проблему на более высокий уровень [неразборчиво].

Возвращаясь к CC, ccTLD, они говорят, что IPR не будет заниматься этим, и людям из ccTLD решать, будут ли они членами ICANN или не будут, чтобы обеспечить определенный способ решения проблемы, которую не удалось решить до этого ни комитету технической поддержки, ни IPR, ни кому-то еще.

Поэтому явно упоминается, что они не предлагают, чтобы IPR или Независимая контрольная комиссия занималась вопросом ccTLD. Так что это проблема, которая может быть связана с осуществимостью, и она явным образом упоминается и задокументирована в CWG. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. То есть вы хотите сказать, что это могло бы быть проблемой, но поскольку это задокументировано, нам нет необходимости поднимать этот вопрос как проблему осуществимости.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Да, она задокументирована.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, я поняла. Благодарю вас. Алан, вам слово.

АЛАН БАРРЕТ: Различным RIR нет необходимости выбирать разных операторов нумерации IANA. Я даже не представляю, как это может работать. Если из проекта SLA или контракта [неразборчиво] следует, что такая возможность существует, я бы сказал, что это недоработка проекта, ее необходимо рассмотреть и устранить.

Я еще раз повторю: такого намерения нет, и я не думаю, что это может работать, если разные RIR выберут разных операторов нумерации IANA.

АЛИССА КУПЕР: Джо, это снимает ваши опасения, или вам необходимо дополнительное подтверждение?

-
- ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Мы можем обсудить в офлайне. Я хотел бы знать, где об этом говорится в тексте, что может вызвать проблему. Проект концепции SLA только опубликовали, я уточню этот момент. Однако часть вопроса касалась того, следует ли [неразборчиво] сделать это, а не отдельным RIR, что решило бы проблему. Я очень рад, что такого намерения нет, нам остается только проработать детали.
- АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Есть еще вопросы по осуществимости? Сядун, пожалуйста.
- СЯОДУН ЛИ: Только осуществимость [неразборчиво]. Я не увидел свой комментарий в метриках.
- АЛИССА КУПЕР: А, хорошо. Давайте посмотрим, что там произошло. Возможно, его пропустили, потому что таблицу составляли в спешке. Но если есть вопросы, которые вы поднимали в своей оценке и хотите обсудить, сообщите нам о них. В противном случае мы просто проследим за тем, чтобы текст внесли в таблицу.
- Было ли что-то особое, о чем вы хотели бы поговорить?
- СЯОДУН ЛИ: [неразборчиво] для обсуждения [неразборчиво] убедиться, что мой вклад внесен туда.
-

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Записано, спасибо. Приносим свои извинения за это. Джо, вы снова в очереди?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Да, спасибо. Дело в том, что из всех сообществ, очевидно, осуществимость предложения сообщества имен имеет максимальное значение, так как практически все остальные – остальные два сообщества на самом деле делегируют существующие процессы, которые просто передаются. Они ничего нового не создают. Там может быть новый элемент – они зафиксировали термины, существовавшие неофициально в SLA, или что-то в этом роде. Но сообщество имен на самом деле ищет совершенно новые механизмы, и в своем документе они представили свой анализ сценариев, в том числе от Сидли, по некоторым анализам юридических сценариев.

Возможно, единственный комментарий, который мы должны сделать по результатам этого сообщества – любые изменения того, что они подготовили, следует очень тщательно проверить на осуществимость, это поможет нам ускорить проверку новых идей, поступающих к нам, если они будут. Возможно, несправедливо выделять одно сообщество на фоне других, но есть одно сообщество, которое еще не определилось с окончательным вариантом своего предложения, и именно в этом сообществе наибольшее количество новых элементов для обсуждения, по которым у нас есть вопросы по осуществимости, но окончательно они еще не определены. Думаю, они сделали все, что было в их силах, поэтому я соглашусь с тем, что если ничего не менять, они представили достаточно.

Но это была [неразборчиво] общая бизнес-перспектива сообщества, которая вызвала основные опасения только потому, что там представлены новые элементы, для которых мы, возможно, не смогли спрогнозировать все аспекты, которые могут возникнуть во время работы.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Джо. Думаю, в вашей оценке есть положительные моменты, по крайней мере один. Я читала их все одновременно. Но там есть положительные моменты, которые мы можем включить в отчет, чтобы объяснить это, и мы, без сомнения, можем сказать, что проведем повторную оценку осуществимости после того, как CCWG представит свой проект по окончании рабочего потока. Мы учтем этот момент.

Мэри, продолжайте.

МЭРИ УДУМА: Алло? Алло, вы меня слышите?

АЛИССА КУПЕР: Да, мы вас слышим.

МЭРИ УДУМА: Вы меня слышите? Алло?

АЛИССА КУПЕР: Да, говорите, Мэри.

МЭРИ УДУМА: Если вы меня слышите, я не знаю про IPR или именование и IPR предложения [CRISP], есть ли [неразборчиво] осуществимости, так как существует обзор функций IANA, [неразборчиво] как они разработают более сбалансированный вариант, потому что многие сообщества будут проверять – в том числе сообщества нумерации тоже будут проверять. Я считаю, что это создаст огромную нагрузку, если [неразборчиво], может быть много [неразборчиво] на функцию IANA [неразборчиво] у нас есть [неразборчиво], IFR, SIFR и все эти проверки, включая проверку [CRISP]. После этого мы можем рассмотреть этот вопрос осуществимости [неразборчиво].

Вы меня поняли?

АЛИССА КУПЕР: Да, спасибо. Попробую суммировать ваши слова: вас беспокоит, что существует множество проверок эффективности, которые могут быть проведены в отношении RTI после передачи полномочий, и они могут создать чрезмерную нагрузку на RTI, поскольку есть множество различных проверок, проводимых разными сообществами. Вы это имеете в виду?

МЭРИ УДУМА: [неразборчиво] считали проблемой осуществимости.

АЛИССА КУПЕР: Это хороший вопрос. Я хочу заметить, что у IETF тоже есть процесс проверки эффективности, который уже используется и будет использоваться в соответствующей области IANA.

Поэтому, я думаю, это хороший вопрос, так как в некотором смысле, я думаю, IANA уже участвует во множестве проверок эффективности, проводимых различными сообществами. IETF уже проводит их. Мне кажется, некоторые проверки эффективности уже проводились со стороны сообщества имен. По крайней мере, я видела опубликованную статистику по их эффективности.

Так что вопрос стоит так: создают ли дополнительные проверки проблему осуществимости. Думаю, это хороший вопрос для группы, если кто-то захочет обратить на него внимание.

Следующий в очереди Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ:

Нет никаких проблем осуществимости. Предложено создать множество новых организаций – PTI, правление PTI, CSE, IPR и так далее и тому подобное. Все эти вещи новые, и между этим есть связь. Кроме того, полномочия сообщества и механизм сообщества, который может остановить [неразборчиво]. Если сообщество решит отозвать все правление в полном составе, это повлияет на осуществимость, и так далее и тому подобное. Так что нам нужно составить таблицу, которая... учитывая множество созданных организаций и их взаимосвязь, а также полномочия сообщества и механизм сообщества, возможно возникновение проблемы осуществимости, в частности, в начале процесса. Пока не будет разработан процесс, это временное решение, поэтому нам следует упомянуть о невозможности для ICG на данном этапе [неразборчиво] говорить об отсутствии проблемы осуществимости. Она возникнет из-за множества моментов и из-за этих полномочий, и так далее и тому подобное.

Они имеют полномочия отзывать [неразборчиво] члена правления. Они имеют полномочия налагать вето на бюджет. Они имеют полномочия налагать вето на стратегический план. Они имеют полномочия менять устав. Они имеют полномочия отзывать правление в полном составе. То есть существуют элементы, влияющие на осуществимость, поэтому нам необходимо продумать это все и сформулировать какие-то... не вопросы, а какой-то текст, и рассмотреть эту проблему, что не может сделать на данном этапе ICG. Мы начали думать, что проблем осуществимости не будет. Они будут. В какой степени, как долго – мы не знаем. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Кавусс. Жан-Жак, прошу вас.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, Алисса. Я понял точку зрения Кавусса. Однако я считаю, что момент, упомянутый Мэри, очень важен. Проще говоря, я сомневаюсь, где и в каком [неразборчиво] мы можем привлечь внимание боссов, будь то в Вашингтоне или в Правлении ICANN, к тому [факту], что в какой-то момент может возникнуть кризисная ситуация из-за культуры множественных и [неразборчиво] механизмов проверки, число которых в ICANN растет.

Я думаю, это скорее связано с ICANN, чем независимо для функции IANA. Боюсь, я неясно выражаюсь. Например, я не готов прямо сейчас предложить несколько строчек, чтобы привлечь внимание людей к этому, но я просто пытаюсь выразить свою мысль.

Что касается сомнений Мэри, ICANN, без сомнения, в последние три или четыре года вступила в цикл... как бы это сказать? – увеличения числа и усложнения проверок самой себя. [неразборчиво] вопрос выделения надлежащих ресурсов, и в этом смысле это может привести к кризисной ситуации. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Жан-Жак. Расс Манди, вам слово.

РАСС МАНДИ: Спасибо, Алисса. Я только хотел подчеркнуть то, что упомянули пару человек до меня – это вполне может перерасти в проблему осуществимости в плане, например, рабочей нагрузки для существующего персонала, и потенциально привести к необходимости увеличения штата. Я бы сказал, что это детали реализации, но тем не менее на это следует обратить внимание.

Я могу сказать со всей определенностью, что у SSAC есть консультативный комитет. У нас очень распространена ситуация, когда не хватает ресурсов на реагирование, на ответы или на действия, которых от нас ожидают люди.

Я поддерживаю то, о чем говорили пара человек передо мной, но я не уверен, как нам сказать что-то об этом в отчете. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Я полагаю – ну, во-первых, я хочу сказать, что прошло 90 минут, а у нас только по одному переводчику для арабского и китайского языков, так что перевод на арабский и китайский прекращается. К сожалению, у нас не было по два человека для этих языков, поэтому участникам необходимо перейти на другой языковой канал или на английский язык, если они слушают арабский и китайский. Приношу свои извинения за это.

Что нам нужно сделать в отношении осуществимости – это попробовать выработать какой-то текст для отчета, в котором подытожить нашу дискуссию и множество из того, что было написано в оценках, чтобы выразить следующую мысль: в настоящее время мы считаем это осуществимым, и затем выделить некоторые сложности, которые могут возникнуть по мере реализации всего предложения. Думаю, это лучшее, что мы можем сделать. Таково мое предложение для продвижения вперед. Я не вижу поднятых рук, поэтому делаю вывод, что мы можем двигаться дальше по плану.

Думаю, мы завершили оценку совместного предложения. У нас есть для всех вопросов, которые мы обсудили, у нас есть либо текст... нам необходимо выработать какой-то текст для включения в отчет, либо мы можем продолжить обсуждение между собой по листу рассылки, но мы рассмотрели все темы, которые должны были рассмотреть.

Поэтому, я думаю, нам следует перейти к следующей теме, которая тесно связана с предыдущими – это текст отчета ICG. Давайте взглянем на последнюю версию. Хорошо, какую версию мы сейчас видим, Дженнифер? Мы можем взглянуть на V4?

Сейчас в отчете ICG есть краткое введение. У нас есть краткое описание процесса с указателями для добавления информации о процессе, как мы говорили на очном совещании. Затем у нас есть раздел, в котором кратко изложены все три компонента предложения. Это раздел три. Весь этот текст взят, я думаю... а, нет. В краткой сводке вольно обошлись с материалом, но в целом он совпадает с выдержками из самих предложений.

Затем раздел четыре – наша оценка ICG, которая состоит из нескольких частей. Первая часть основана на наших индивидуальных оценках каждого из предложений в плане процессов сообществ. Если помните, когда мы делали индивидуальные оценки предложений сообществ, мы рассматривали их процессы на предмет открытости и инклюзивности, и не было ли жалоб на процессы. Рассматривали ли они их, и был ли достигнут консенсус по их собственному определению?

В этом разделе есть подраздел для каждого предложения, в котором говорится об этом. Кроме того, здесь приводится некоторая статистика о процессах, сколько человек участвовало и так далее, здесь необходимо включить эту статистику, внести публичные записи в [защиту] предложения и поддержать положение о том, что процессы были открытыми и инклюзивными. Это раздел 3А.

В разделе 3В говорится о полноте и четкости. Это был еще один шаг, который мы сделали по индивидуальным предложениям, мы постарались оценить их полноту и четкость. Я знаю, что некоторые хотят поднять вопрос о том, что

предложение по именам неполное, мы можем обсудить это как самостоятельный вопрос. Но сначала я хочу пройтись по всему тексту в целом.

Затем раздел 3С, в котором дается оценка совместного предложения. Здесь уже есть кое-какой текст по поводу товарного знака и доменного имени IANA, так как мы уже провели переписку с сообществами, и в результате я собрала этот текст. Но в этом месте нам нужно совместить обсуждение, которое мы только что провели, и оценки, поступившие за последние два дня, и сформировать текст по подотчетности и осуществимости, которые мы только что обсуждали.

Последний... нет, не последний раздел, а последний подраздел раздела 3 – здесь мы представляем наши пояснения относительно того, насколько, на наш взгляд, предложение соответствует критериям NTIA. Сюда включен большой объем текста из различных документов по оценке. Сюда также войдет текст, который представил Расс Манди по поводу оператора корневой зоны.

Затем два раздела в конце, которые еще не заполнены. Один из них – это список пунктов реализации, который необходимо заполнить, затем, я думаю, где-то в предыдущих пунктах кто-то добавил раздел следующих шагов, я не уверена, что здесь должно быть, но я оставила его, потому что кто-то добавил его перед этим.

Итак, вот общая картина того, что предполагается включить в этот отчет ICG. Нам нужен дополнительный текст на базе только что проведенного обсуждения, поэтому я попрошу вас или попробую поручить кому-то написать этот текст. Помимо

этого, я хочу послушать участников, насколько их устраивает направление, в котором это все движется, если они считают, что нужны целые дополнительные разделы или самостоятельные темы, которые нужно добавить, то я хотела бы знать это сейчас, и потом мы сможем подробнее обсудить эти вопросы.

Алан Барретт, вам слово.

АЛАН БАРРЕТТ:

Я вполне доволен общим направлением, но я считаю, что необходимо добавить ряд дополнительных пунктов. На ум приходит пояснение или уточнение пунктов, где теоретически может быть несовместимость. Мы рассмотрели несколько случаев, в которых нам приходилось обращаться к сообществу за дополнительными подробностями, и в каждом из этих случаев, я думаю, итоговый отчет улучшится благодаря нашей работе.

Например, возьмем один из них: сообщество имен ожидает создания РТІ и заключения контракта между ICANN и РТІ. Тогда как сообщества нумерации и параметров протоколов предполагают, что заключат контракт с ICANN. Думаю, в отчете ICG должно быть что-то сказано об этом и о том, что это не является несовместимостью, так как мы можем сделать это одновременно или [неразборчиво] необходимо, чтобы ICANN заключил субдоговор с РТІ.

Это не единственный пример. Я уверен, есть и другие моменты, которые можно уточнить.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Алан. Это хорошее предложение. Я хочу сказать, у нас есть раздел, посвященный совместимости, поэтому я предлагаю добавить в него пункт, который мы сегодня обсуждали.

Хорошо, больше поднятых рук нет... а, Мэри. Говорите, Мэри.

МЭРИ УДУМА: [неразборчиво] и тот факт, что мы включаем в резюме, облегчает чтение документа для общественности. Раздел сейчас [неразборчиво], где мы делаем вывод о [неразборчиво] представлении предложения –

АЛИССА КУПЕР: Мэри, мы вас очень плохо слышим. Не могли бы вы говорить громче или поближе к микрофону?

МЭРИ УДУМА: Извините, [неразборчиво].

АЛИССА КУПЕР: Так лучше.

МЭРИ УДУМА: Хорошо, так лучше. Хорошо. Я сказала, что довольна структурой, она вполне последовательная. Я только хочу поднять вопрос в разделе оценок, раздел, который идет после раздела имен и раздела номеров, когда мы переходим к параметрам протоколов, параграф 17, последнее

предложение: «рабочая группа [неразборчиво] и правление ICG завершают рассматриваемый процесс [неразборчиво], который получает ICG». И завершается тем, что процесс [неразборчиво] открытый и включает [неразборчиво]. Мы не делали таких выводов в двух других предложениях. Есть ли какая-то причина, почему мы этого не делали?

АЛИССА КУПЕР:

Это интересный момент, Мэри. Мне кажется, об этом говорилось где-то в других разделах, но, возможно, это исчезло при редактировании. В целом, поскольку это отчет ICG, я думаю, нам нет необходимости вновь и вновь упоминать в каждом разделе о выводах ICG, поскольку весь документ, по сути, и является выводами ICG. Так что, возможно, самый простой выход – это удалить раздел о выводах ICG, поскольку весь текст отражает выводы ICG. Это решает проблему?

МЭРИ УДУМА:

Да, спасибо.

АЛИССА КУПЕР:

Благодарю вас. Говорите, Расс Манди.

РАСС МАНДИ:

Я хотел задать один вопрос о... я нашел акроним. Посмотрел его, пока отсутствовал. Концепция толкования, эту работу вели в ccNSO и ряде других комитетов, по сути, это обновление того, как будет осуществляться управление областью CC внутри TLD для корневой зоны, и так далее.

Нужно ли что-то отмечать в отчете ICG по этому поводу? Не думаю, что сейчас такое упоминание имеется, в частности, поскольку Нарелл подняла вопрос CC, возможно, нужно что-то сказать. Это включено в одобрение [неразборчиво] или утверждение отчета CWG. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Спасибо, Расс. Не могли бы вы сформулировать еще раз свои мысли относительно того, какой именно момент необходимо подчеркнуть?

РАСС МАНДИ: Ну, я думаю, могут быть сомнения, что взаимодействие ccTLD со структурой PTI ICANN не совсем ясно, и я считаю, что итоговый отчет рабочей группы по концепции толкования помогает это прояснить, но правление ICANN пока не утвердило это.

Так что независимо от того, считает ли ICG, что подобное заявление необходимо или уместно, требуется показать расширенный спектр взглядов на ccTLD. Должны ли мы что-то сказать по этому поводу или нет.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо. Я хотела бы услышать мнения других людей по этому вопросу, поскольку мы в ICG не очень много обсуждали это.

Может быть, Расс, вы могли бы сформулировать это как вопрос для листа рассылки, это облегчило бы задачу.

РАСС МАНДИ: Я это сделаю. Да, спасибо. Особенно с учетом того, что целый ряд наших коллег из сообщества имен не смогли участвовать в сегодняшней телеконференции. [Сделаю], спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Благодарю вас. Ладно. Я знаю, что нам необходимо обсудить несколько вопросов логистики, и у нас осталось 12 минут. Поэтому я попрошу следующее: если у кого-то есть подробные правки для существующего текста, просьба переслать их в лист, скажем... что у нас сегодня? Среда. Думаю, не позже 23:59 UTC воскресенья, и я включу это также в лист рассылки, так как у нас останется примерно неделя до следующей телеконференции, а нам нужно поработать над текстом и очень быстро достичь консенсуса. Я попрошу... я знаю, что вас загрузили большим объемом текста, и что люди проводили оценку, но сейчас раздел оценки практически завершен, если вы сможете уделить внимание этому тексту, посмотрите, насколько он вас удовлетворяет, и если у вас возникнут правки, это нам очень поможет.

Манал, вам слово.

МАНАЛ ИСМАИЛ: Спасибо, Алисса. Прежде чем мы завершим работу, я хотела бы задать небольшой вопрос – что мы планируем вставить в раздел 6 «Следующие шаги», а также в реализацию, я имею в виду, только разделы [неразборчиво], чтобы понять, что мы собираемся включить сюда, чтобы начать [неразборчиво]. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Манал. Собственно, у меня это идет как следующая тема, то есть у нас также оставлены места для материалов, которые следует включить. Хорошо, что вы в очереди, Манал, потому что я думала попросить вас попробовать заполнить часть из этих пробелов. Лично я не понимаю, для чего этот раздел следующих шагов. Если у кого-то есть соображения, можно его оставить, если кто-то сформулирует, что там должно быть, в противном случае его можно будет удалить. Для остальных, в тексте оставлены пробелы, которые необходимо заполнить. Большой предназначен для объединения оценок подотчетности и осуществимости с результатами нашего сегодняшнего обсуждения – нам нужно сформулировать текст по подотчетности и осуществимости, но есть еще пара других вопросов, включая список шагов по реализации и еще несколько второстепенных вещей.

Не знаю, Манал, сможете ли вы попробовать подготовить проект этого всего, или, если хотите, я помогу вам подобрать волонтеров для разработки проекта части этих вопросов или их всех. Но я бы хотела услышать ваше мнение – сможете ли вы заполнить что-то из этих пропусков, или их все, или не сможете вообще.

МАНАЛ ИСМАИЛ:

Спасибо, Алисса. Я попробую –наверное, завтра, и тогда смогу чем-то поделиться, и если кто-то еще поможет добавить текст, это будет здорово.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Большое спасибо. Я вижу, в очереди Кавусс. Извините, продолжайте. Манал, вы хотели сказать что-то еще?

МАНАЛ ИСМАИЛ: Да. Я хотела сказать, что мне не совсем понятны такие разделы, как «Следующие шаги» и тому подобное. Я имею в виду, объединение нашей сегодняшней дискуссии и отражение этого в отчете ICG. Я попробую сделать это завтра, возможно, к пятнице. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР: Отлично. Спасибо, Манал. Если никто не предложит какую-нибудь идею относительно того, что должно быть в следующих шагах, думаю, вы можете удалить раздел следующих шагов, поскольку неясно, что там должно быть. Я ценю вашу готовность поработать над остальными элементами.

Еще один момент со знаком вопроса: теперь, когда у нас есть этот раздел, он не короткий, но и не такой уж длинный, в связи с этим встал вопрос – нужны ли основные положения, поскольку в отчете ICG теперь есть краткие резюме предложения, процесса и так далее. Поэтому если у кого-то есть мысли относительно того, следует ли нам сохранить основные положения и заполнить этот раздел, Джо работал над этим, но возник вопрос, действительно ли это нужно, учитывая имеющееся на данный момент.

Если кто-то хочет кратко высказаться по этому поводу, занимайте очередь. Кавусс, продолжайте.

КАВУСС АРАСТЕ:

Да. Я хотел сказать кое-что другое, но раз вы затронули эту тему... Думаю, мы обсуждали этот вопрос на предыдущем совещании, и я так понимаю, что мы приняли решение включить основные положения, и приняли решение включить введение или историю вопроса. Мы уже обсудили это, зачем обсуждать это снова?

Но я хотел поднять еще один вопрос или сделать еще один комментарий, пока микрофон у меня, или как вы это называете. Одна из сложностей, с которой столкнулись CWG и CCWG – это отсутствие ясности в вопросе, поставленном перед сообществом, и они жаловались, что вопрос не ясен, и они затрудняются ответить на него. Проводилась ли проверка вопросов, связанных с разделом или [неразборчиво], которые мы поднимаем, на предмет ясности, или нет? Извините, я не следил за этой работой. Если она была сделана, я не [неразборчиво], если она не была сделана, нам следует быть очень осторожными, так как мы делаем это впервые, но CWG и CCWG делали это раньше. и они столкнулись с этой сложностью. Благодарю вас.

АЛИССА КУПЕР:

Спасибо, Кавусс. У нас это идет дальше в повестке дня – обсуждение вопросов для общественного обсуждения. Естественно, мы не будем делать это сегодня, но нам нужно провести это обсуждение в листе рассылки. Спасибо, что подняли этот вопрос, мы включим его в лист. Говорите, Жан-Жак.

ЖАН-ЖАК СУБРЕНА: Спасибо, Алисса. Да. Я все же считаю, что основные положения – полезный раздел. Почему? Потому что это зависит от того, кто будет читать это, и от того, как высоко вы поднимаетесь в администрации США, в конгрессе, да и во всем мире. Только самые технически подкованные специалисты будут изучать все под микроскопом, проверяя каждое слово и каждое предложение.

Но на другом уровне, меня больше беспокоят правительства в широком смысле этого слова. Думаю, было бы очень полезно сохранить резюме. Я понимаю, что сделать это нелегко. Но обычно в длинном отчете наподобие этого с множеством технических разделов основные положения содержат дайджест предложений или выводы, или рекомендации.

Я знаю, что наша основная задача не рекомендации, но я думаю, что нам следует свести остальное к основным положениям на полстранички или на страницу такого формата. Спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Спасибо, Жан-Жак. Думаю, ваша мысль всем понятна – что нам нужно продолжать следовать выработанному ранее курсу в отношении основных положений. Джо готовит соответствующий текст, он представит его, когда закончит работу. Джо, не могли бы вы включить его в лист рассылки? Думаю, на данный момент этот вопрос можно закрыть. Манал разошлет следующее обновление с новым текстом, а участникам необходимо проверить существующий текст и представить свои комментарии в лист.

Джо, вам слово.

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Да, всего одно уточнение. Насколько я понимаю, нам нужны основные положения в рамках того, что мы представили в NTIA, и не обязательно это должно быть нацелено на предоставление проверяющим в течение периода общественного обсуждения некоего контекста, который может им понадобиться для проверки.

Часть этого материала уже содержится в проекте, который я подготовил, потому что этот проект тоже можно использовать как [неразборчиво]. Поэтому я предлагаю начать с нуля после того, как Манал закончит свою часть. В этом случае я смогу охватить все разделы после того, как они будут завершены. Дайджест, который предложил Жан-Жак, чтобы исключить мое влияние на формирование какого-то мнения. Одна из сложностей составления резюме заключается в выборе того, что следует включить, а что нет. Это один из моментов в отношении проекта, по которому у меня есть сомнения, но я сделаю все возможное, чтобы сохранять нейтральность при подготовке такого резюме, но я хотел бы предложить, Алисса, направить письмо в дискуссионную группу, чтобы они подумали – может быть какой-то текст необходимо включить в сводку или вынести на общественное обсуждение.

АЛИССА КУПЕР: Хорошая идея, Джо. У нас есть отдельный документ с текстом, который предлагается поместить на веб-сайт общественного обсуждения, так что я попрошу вас взглянуть и на него тоже, раз уж вы занимаетесь этим вопросом; посмотрите – если у вас будут предложения по вещам, которые вы не включите в основные положения, но которые, по вашему мнению, следует

туда включить, это очень нам поможет, так как у нас есть такое разделение в плане содержимого документа и всего остального – мы можем многое разместить на веб-сайте общественного обсуждения, то, что мы хотим или то, что требуется для дополнительного разъяснения.

Думаю, таков будет наш план. [Секретариат], нельзя ли вернуться назад и вывести на экран повестку дня совещания? Я понимаю, что время почти закончилось, но я надеюсь, что участники смогут задержаться еще минут на пять. Мы можем обсудить еще одну тему, которая, на мой взгляд, необходима – я только хотела уточнить. Мы обсудили темы один и два.

Тема номер три – Джо, вы подняли руку по последней теме?

ДЖО АЛЬХАДЕФФ: Извините, забыл выключить.

АЛИССА КУПЕР: Ладно. Итак, тема номер три: продолжительность периода общественного обсуждения. У нас есть это предложение по продолжительности периода общественного обсуждения – с 31 июля по 8 сентября, то есть 40 дней. Я просила прислать мне итоговые возражения, если они есть, через лист рассылки. Я ничего не получила, поэтому я делаю вывод, что это предложение проходит. Очевидно, что за это время что-то может измениться, но для целей планирования будем считать, что это принято. Хочу предоставить всем последнюю возможность возразить. Что ж, прекрасно.

Сейчас небольшое примечание относительно предстоящих обязательств и графика. Чтобы начать 31 июля общественное обсуждение, нам нужно как можно скорее принять окончательный вариант данного отчета ICG. Следующая телеконференция запланирована на 29 июля. Думаю, что нам не удастся завершить редактирование текста до этого совещания. Если получится сделать это по листу рассылки, будет просто прекрасно. Можем попробовать сделать это. Я предлагаю всем проверить все на этой неделе, в том числе новые фрагменты, которые поступят от Манал и Джо завтра, и провести их обсуждение на следующей неделе.

Я понимаю, что эта работа совпадает по времени с совещанием CCWG и с совещанием IETF, поэтому давайте постараемся решить все по электронной почте; надеюсь, что мы достигнем консенсуса в ICG по всем этим материалам в ходе телеконференции 29 июля. То же самое касается материала для веб-сайта общественного обсуждения. Если вы еще не ознакомились с ним, сделайте это. Присылайте свои комментарии в лист рассылки. Линн Сент-Амур согласилась модерировать этот документ, так что она будет сортировать комментарии и правки, включая их в текст. Но это крайне необходимо сделать в те же сроки.

Часть проблемы заключается в том, что нам нужно еще перевести весь этот материал. Предложение – основная часть предложения уже переведена. Большая часть готова, так что здесь у нас все в порядке. Однако работая с переводчиками, очень трудно получить документ через 24 часа или около того. Обычно это занимает больше времени. Так что чем быстрее мы

закончим подготовку, тем быстрее мы сможем передать весь этот текст переводчикам и получить результат, надеюсь, к 31 июля.

Еще один материал, который поступит к вам на следующей неделе, касается вебинаров, которые мы еще не спланировали, но мы намереваемся запланировать их на первую неделю периода общественного обсуждения. Там будут некоторые визуальные материалы, которые, надеюсь, вы сможете проверить на следующей неделе и достичь консенсуса, а также, надеюсь [неразборчиво] телеконференции 29 июля.

У нас достаточно длинная очередь. Говорите, Кавусс.

КАВУСС АРАСТЕ: Да. Во сколько 29 июля? 6:00 или нет? В какое время UTC?

АЛИССА КУПЕР: Секретариат, у вас есть информация по времени? Я думаю, что это 5:00.

КАВУСС АРАСТЕ: 5:00 UTC.

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ (PATRIK FALSTROM): Могу подтвердить, 5:00 AM UTC.

АЛИССА КУПЕР: У нас запланировано два часа?

ПАТРИК ФАЛЬСТРОМ: Да.

АЛИССА КУПЕР: Хорошо, спасибо.

КАБУСС АРАСТЕ: Хорошо, спасибо. 5:00 UTC. Да, спасибо.

АЛИССА КУПЕР: Дэниел, прошу вас.

ДЭНИЕЛ КАРРЕНБЕРГ (DANIEL KARRENBURG): Было бы здорово, если секретариат сможет вести список последних вариантов проектов всех фрагментов нашего документа и вспомогательных материалов, чтобы можно было обращаться к одному источнику, где сразу видно, что следует проверить. По крайней мере у меня это вызывает затруднения. Может быть, потому что я [неразборчиво]. Но было бы хорошо, если бы было одно определенное место, где можно найти список вещей для проверки.

АЛИССА КУПЕР: Конечно, это не проблема. Думаю, секретариат сможет создать одну папку в Dropbox и следить за ее актуальностью, помещая в нее последние версии. Можно так сделать, Дженнифер?

ДЖЕННИФЕР: Да, конечно. Я прослежу, чтобы последние версии были в Dropbox, и я [неразборчиво] ссылки на нее.

АЛИССА КУПЕР: Великолепно, спасибо. На этом, я думаю, мы закончим, мы уже задержались. Утверждение протокола можно перенести в лист рассылки, сделайте это до следующего совещания. Поэтому всем спасибо. Жду вашу переписку в течение полутора недель до следующей телеконференции.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]